

Старина о Ставре Годиновиче

Константин Бuzин

Индия - Москва, 2013

Действующие лица

Володимер «Красно-Солнышко» – Стольный князь
Ставр Годинович – боярин, скоморох-гуслиар
Василиса – жена Ставра, она же - посол
Алевтина – молодая княжна – дочь Владимира
Добрыня Никитич – богатырь, дружинник, гуслиар, скоморох
Олёша Попович – богатырь, дружинник, поповский сын
Дюк Степанович – гость из индий богатых, богатырь
Василий Казимирович Пьяница – богатырь на службе у Князя
Поток Михаил Иванович – толмач, слуга и постельничий Василия-посла, один из его дружины

Скоморохи – профессиональные артисты – коллективный рассказчик
Егорка, Замазка – скоморохи специализирующиеся на фарсе, народной комедии

Также присутствуют:

Другие игроки, плясцы, борцы, обавники. Прочие каратисты оригинального жанра.

Апраксия – Княгиня – жена Владимира (безмолвно)

ДРУЖИНА

БОЯРЕ

Слуги Василисы Микуличны – пятеро похожих друг на друга молодцев

Значения некоторых слов и ударение в них

волоше́бник, волхв, куде́сник, обáвник, чароде́й - волшебник
сорочи́нский – сарацинский -- заграничный
бусурма́нин – супоста́т – ворог – враг
веде́нецкий – из Леденца-града, т.е. – венецианский
Царьгра́д – Константинополь
Тьмутарака́нь – город и местность в района нынешнего п-ова Тамань
бра́тчина кали́к – ватага скоморохов
ма́рмор, я́шма, измара́гд, адама́нт, самфи́р – самоцветные камни
тын – забор
зелено́ вино – молодое легкое белое вино с водой
Голшти́ния – область на севере германии
кры́ж – эфес меча или сабли
огни́во – (*здесь в тексте*) часть крыжа – гарда
буза́ – брага
согладáтай – шпион
ля́двия – бедра
колю́ки, куги́клы, до́мры, трещо́тки, гу́сли, гудки́, гусачки́, жалéйки –
музыкальные инструменты
ве́дро – хорошая, ясная погода
хоть – любимый человек
толма́ч - переводчик
хораса́нцы – персы
хазáрское море – каспийское море
чи́жик – игра в пристенок и сам снаряд использующийся в игре
престо́л – трон
сте́гна – бедра
персты́ – пальцы, перески́ – пальчики
жукóвинья – перстни, кольца
кривда – неправда, ложь
рушник – полотенце
же́рло – горло, ожерелье – колье или богато украшенный ворот
капе́лие – кабак
мони́сты – шейные украшения из монеток
вери́жицы – серьги
пе́рси – груди
вья́ - шея
бря́чины – дорогие ткани
сы́грыш, наигрыш – мотив, мелодия
Самаку́ш, Су́рожское море – азовское море
Танаи́с – нынешний Дон
сви́та – платье
пути́на – путы, веревки
тавлéи – шахматы
ку́тник – официант

1. Столица. Великокняжеский терем.

1.1 Завязка – пир во дворце

Пир

Егорка и Замазка:

Как во Киевской земле во престольной
У привольного края высока Днепра
грекам из варяг он воды свои несет.
В том Днепре не только судаки да осётр
Там суденышки на вёслах весело
плывут с севера, весом разным набиты
По славянским белым землям везут развозить молитвы
Задостойные князю нашему батюшке,
светлейшему солнышку Володимеру,
Только за него и едим и пьем,
освещаем им путь в житие своём!

Будет мир – ведь мы и хранимы им!

Как идет в терему златоверхом княжеский пир почестен
Дружина крепкая ошую князя, бояре его - одесную
Нет той дружбы важней и крепче, тех яств чудесней,
Нет лебедушек тех пляшущих краше,
Нет красавицами такими Владимир светлее княжит

Бояре слова скажут, дружина те же.
Повторит дружно со всею силой
Зелена вина по полтора ведра каждый
за Владимира-Солнце, Володимера-Светило
выпьем же, братья,
братины наши высушим,
а там глядишь и скоморохи очестливые выйдут уже.

Скоморохи:

Ай идет да в терему да почестен пир,
Ай да второй день идет да почестен пир

Меду сладкого да пива пьяного
Восподнимем князя во славу,
Славословие матушке Руси творя,
Воспевая Богородицу и Царя,

Отворяли ваши головы мы издревле
Волочились - вот мысли наши и вызрели
С Ерусолима принесли псалмы,
с Царь-города лирики привезли
Поиграем вам волошебные утехы разной земли
И Новгорода, и Леденца-града чудесного,
и Переславля Великого,

и Переславля-Залесского.

Всем тварям божьим на послушанье,
и задуматься и запечалиться
а девицам да парням чтоб потешится,
А боярам чтоб почистить умишко.

Но чтоб всяких путаниц да излишков
Вы не вынесли бы поспешно
мы предупреждаем: Старины поют о вечном,
о том, как светила, скажем, вертятся в небе вечером
А былины -
- о том, на что попы негодуя смотрят,
и о чем мужики меж собой говорят беспечно.

1.2 Разговор у Владимира на пиру

Володимер:

Ой князья да бояре, здравы будете,
ох дружинушка хоробрая плечи вы мои
ох княжонушка моя краса Опраксия
ой добрые скоморошины
не хоронитесь за печкою,
и Илья ты наш кресьянице, муромский, наша богатырская силища
Аль Добрынюшка вещей наш,
сын купеческий,
да Алеша Попович млад,
и все священничество
в его лице.

Как дела ваши в семьях да вотчинах
Как там наши сорочинские сволочи
Как там гости заморские, чего привозят
ну и в том числе как с женами у вас,
в общем...

Расскажите мне кто да как живет, все ли на Руси-матушке в порядке
Али какой чужак принуждает драться
Али развелись бродяги да туняцы?
Али смерд какой что тянет, аль брагу гонит,
Челяди, поймите правильно, место в поле,
Ведь - нагонит - вся деревня начинает спиваться

Так что, кто грамоте крестьянина станет учивать –
может прямо здесь признаваться,
мы ему (при случае) попортим немного пальцы
и дети его потом расскажут об этом внучкам.

Вот вы ж скоморохи-шуты, веденецкие вы паяцы,
точно знаете как ценны пальцы
ими может муж и указывать, и востешаться.
Давай скитальцы, порасскажи как живется и как страдается!

Скоморохи наводят «наигрыши от леденца града» – от них отделяется Добрыня с гуслиями.

Добрыня Никитич:

Здрав будь, Владимир-Князь
Аз
есмь друг твой соратник твой,
я бы говорил бы с тобой смеясь,
знать бы что не жертвую головой,
но покамест ты меня жалуешь –
изволь,
мы тут поиграем,
да вдоволь поговорим
да пиру твоему,
позавидуют и Царьград и Рим.

Чудно все то, что я в земле сорочинской видывал
девки в двенадцать лет, так и те на выданье
в год земля родит три два раза
да и плод зараза, так сладок, что слаще меда повило.

У нас стужа-зима - у них песок под ногами плавится
Бабы голыми годят - боярам (в платьях) всё это нравится
девки с белым человеком бывают ласковы,
ложатся - даже деньги не будут брать, я
правда, помню, что раз и прогоняли меня
с проклятьями.

в общем – господь велик, мир широк,
пошел бы, Княже, и ты подрастряс жирок
с Тьмутараканским ханом надо б (сурово) договориться
чтобы он, сурок, свои соблюдал границы
а то он забылся слишком и хвалится уже тем,
чего лучше б, вообще, стыдиться.

Василий Казимирович (речитативит под гусли добрыни и свой бухай):

Добрыня не один у нас калика да странник
И я по странам хаживал где все странно,
Да голые все, но каждый медяку рад,
А начальник щипает их как курят,
И курят они там такое, что белым людям даже не говорят.
[от этого глаза их, кстати, ненормальным светом горят]
прыгают так, что коня пугают,
а, чуть что - и стрелы мокают в яд,
уберег господь, сам не знаю ради каких наград.

Четыре месяца шли туда откуда солнце встает,
Пустыни без жизни,
горящий торф и хрустящий лед,
Кое где самого-то и воздуха недостает,
Земля не родит, из под земли огни / бьют

жизнь только там где колодец или вельбюд
это такой волосатый ишак с горбом,
мы парочку привели,
на дворе стоят, воду пьют, потешают детишек тем, что иногда им в рожу плюют.

Напролом
бывало шли, вместо мелкой деньги подгоняли рубль,
У вас, де, товар, у нас, де, купец...
Без хоругвей
зато с обозом-арбой
попоехали разных мест
Столиц посетили не упомнит сколько и бес
водили нас за руку леший и водяной,
ведьмы чудили,
конопельник Анчутка в поклажу влез,
в общем не знаю как добрались до иных небес.

Звезды все не родные,
месяц словно ладья стоит,
Днем жара, поэтому ночью купец не спит,
Среди свечей, очагов, еля и мирры,
идет продажа всего того, что ведомо в мире,
мы накупили себе вон чудесных Митр
и Перунов, Христов и Шив,
разрешишь продать это
так весь Киев
украдется от молитв.

Что о других товарах - торговля шла хорошо.
продавали пеньку и варежки, взамен покупали шелк,
соболя и куница ушли все скопом, какой-то взял царь морской,
предложил взамен остров, мерой с Велик Ростов,
но мозгов не хватило – мы взяли золота семь возков.

С нами еще вон вместе приехал Дюк,
Он из тех Индий, он нам толмач и друг,
вон он сидит не рад весь, нахохлился как индюк,
Киев ему селенье, грязь говорит вокруг,
такая мол бедность, я, говорит куплю,
всех вас, если решите жить побогаче вдруг,
а не жрать свою брюкву, клюкву да коноплю.

Владимир:

Что-то ты Дюк Степанович больно крут,
я хоть и рад, что ты у нас снова тут, но слова твои тревожат нас и пекут, нашу печаль
разжигают как мягкий трут.
Хвастать ты рад, это я помню, брат, но не уверен, что ты и в самом деле так знатен и
так богат, как о том люди тут промеж собой говорят.

Дюк:

Я, княже, удивлен как народ живет, когда ты тут свой тешишь икрой живот,
бывало съездишь вон в Ганзею или Белград,

посмотришь какие порядки у них царят, как царь гостям иностранным рад, как торговля идет без иных преград, кроме в казну да деньги с рубля. И народ там хвалит Царя, некоторые и вовсе дарами благодарят.

И ученых мужей не гонят а берегут, с их расчетов тоже стригут деньги, по их мудрости башни (звездные) строят, и хошь-что тебе предрекут, до какого дня пашни будут стоять в снегу, а когда оттают и реками вниз стекут.

Оттого они жнут по два урожая в лето, оттого при дворе там все движется самолепно, самозвонные птицы сводят людей с ума, пением своим пускают в глаза туман, человекоподобно двигаются всякие чучела, самодвижно полы съезжают прямо в чулан, львы у трона рыком рычат... кой чего мы стащили, чтоб посмешить девчат, да чтоб тебе по-спокойнее бить челом, да чтоб басурманам по-прежнему было за что тебя солнышком величать.

Ну а что касаемо града стольного, твоего, княже, Киева, то поскольку я уж в жизни кое чего обрел да повыменял, ты уж не серчай, и меня казнить не вели, но и вправду гол народ, что от твоей земли / кормится, стыд глаза колет, особо когда везешь знаконца из ляховицкой земли, али даже из греческой или княжича совсем издали. Он, положим, у меня остановится, посмотрит как на каждом да на оконце девица краса сидит в ситице, да ему готовит икры, да коням его дает сыты, да на каждой тынинке по мраморной да по маковке, в них свечей сальных горит, больше чем в жатву злаков, да в терему соболями да лисами отделаны все палаты.

А к тебе привозишь – они уж и впрямь не рады, престол то злат твой, а народ - в грязи да во чаде, даже чад своих кормит чем князь подал бога ради, вся казна в посаде, у бояр осела, поди, случайно, те вон пьют с хрусталя, и пивы и слады, да едят с золотых посуды, нет чтобы да княжьем чаяньем (да учением), оживить уклад да сколотить достаток своим же людям.

Владимир:

Ой дружинуска моя хоробрая, ой бояре мои любезные, аще все вы не слышите как наш друг в бурдюк у нас лезет, собрать ли нам посольство, из витязей да бояр, в имение Дюково съездить, посмотреть, так сказать, товар,

его лицом, да на бересте описать его для будущих поколений,
да понабраться разуму-уму,
чтобы было с чего нам в Киеве списывать правленье,
Ну а если вдруг станется, что это ему
зелено вино голову затуманило
махнул винца и крамолой
паче меры
увлекся, мерин,
так эдакие сраму не ймут,
мы сразу же и справим ему тюрьму,
раскатав на бревна его же терем.

Ты уж, Дюче, пожалуйста не серчай,
за слова у нас принято отвечать,
ведь на том и держится Русь Святая,
кто не учён - так мы его воспитаем.

Обращается к Ставеру (гусяру, который да этого только давал ритм):

Верно же, Ставер? Ты чего проглотил ерша?
все хвастают, а ты вон забыл дышать
али нет у тебя в казне ни золота ни шиша
али не случилось тебе князьям Голштинским десницу жать?

1.3. Преставление Ставра.

Скоморохи, затем, Ставр Годинович

Тут как все-де на пиру-то приумолкнули
А как средний то хоронится за старшаго,
А как старшой от-де хоронится за меньшаго
Бояре как на иглах напрягшись
даже дружине страшно,
Знают что вражда у них из за женщины,
Владимир, еще бабушка его во всем своем величии,
Властвовала,
Всем хвастал,
Что невест у него будет больше тысячи,
Собирался взять и красавицу Василису Переяславльскую,
Слухи о ней ходили по всей земле русской,
Но Ставер первый приехал, играл ей три дня на гусях,
а на четвертый она ему отдалася,
Спасай меня, Ставер, де, от родителей моих и от братцев,
и от удальца молодого князя, он уже сватов присылал да
сулил меха да богатства.
Но только ты мне люб, скоморошина,
А князьёв и вельмож
я успела в Киеве навидаться.

С тех пор и живут почитай уже
месяцев будет скоро сто двадцать.

*

Ставер русобород, но бороду причесываёт и стрижёт,

над узким лицом свод бровей вечно напряжён,
внимателен взгляд - осторожен Ставер
так как вечно был старцами окружен,

Кафтан темносиний с прошивками бирюзовыми
по кушаку вышивка какая-то золотом,
глаголицы буквы, а посередине солнце,
сбежал молодым в Царьград, в походах злых уберегся
греческое посольство привел к чухонцам,
в Реймсе учился
во Пскове учил тевтонцев.

Сабля у Ставра короткая и кривая,
выглядит драгоценно, даром что боевая,
Сарацины, как крыж увидят, так аж кивают,
глаза свои прикрывая.

Огниво сабли с девичьей головою - глаза-самфиры светятся синевою
но не сабля у Ставера, а гусли самой главной любовью.

Ставр и боярин умелый это уж всяко,
Приезжал ко двору и с дружиною и со стягом,
И гостем являлся, но гуслими всех повыиграл,
от малого самого
до самого старого,
да саму княгиню Апраксию,
напевами своими и словесами
заставлял и печалиться и смеяться.

Но такую Песнь ведет Божий Пёс
Думает простят его что б не нёс
Дело скоморошье – заветное за семью печатями спрятано
О своих, де, и только, сказывает стариках, да малятах
И о том, что в доме злато, что свято,
Да о том, что люди, де, то же стадо,
И что в граде Ставера, за лесами, за Переяславлем
Все богато живут, почитают отца да брата,
веру отцов сохраняют и чтут обряды
где святая церковь, так тут же рядом,
Рода алтарь и высок да бел
место Мокоши, да богини Лады оракул.

Да на белой горе белого камня дом свят
Ночью огни горят, днем поют-звенят колокола там
В дом сей ходит отец за братом,
брат за отцом
Кто с золотом идет, кто с овсом,
и Дед-кудесник - волхв с бородой седой
Не вином не жив, никакой не кормлен едой
Глаза его светом небесным полны до дна
И в ём белизна одна, бесконечная белизна.

Уж играл-выигрывал, а в гусли то как гудел
Ох великую игру ведет, что не говори

Призаслушались его, кто умён да смел
Головами кивают богатыри,
бородами к князю ведут -
Дескать, солнышко Владимир, вот ведь оно как тут:
Господа Христа есть конечно в Руси места
    На кресте распят новый Бог, помогает русичам чистить нечисть,
любит-носит его люд, славит да поёт,
    Но и боги отцов слово держат вон из запечья
Скоморошьими устами очестливыми о вечном
    Дескать мир да гладь только там где все люди ладят
    Где бузы не пьют, где живут меж собой как братья
    Дескать мир да тишь только там, где никто не лишней
    Будет день да у каждого будет пища,
И у тех кто на торжище и у тех, кто на пепелище
    Ходит к Мокоши и лучшие овощи жертвует по привычке
И не след делить их на агнцев и на козлищ...

даже если кто духом нищ, может высшего причастится,
а вот кто злом пышет, и палицей рушит отцов святилища,
и дрожь и кровь несёт, все прикрываясь Всевышним -
никого не услышит.

Тьих то слов Ставера нечестивых уже б хватило...
Князя лик словно известь залила-застыла,
Очи светлые пелена застила.
Призаслушались было Ставера богатыри и бояре,
(Бояре все согласные, подмолчивые)
А лицо у Поповича красней киновари стало
(даром не видно ночью)
Дном адовым он бы припугнул Ставера,
Если б Ставер пугался хотя б местами.
А ведь он упокоиться-то не хочет...

Струночки подладил яровчаты
Гуселки встряхнул половчей
Песню спел о половцах,
их обычаях палачей
Молодецки спел да по уличному,
И почал играть по уныльному – по печальному
Про отраду про жену свою
Про Василису, премудрую дочь Микуличну.

1.4 Песня Ставера.

Любый князь мой, дражайший князь
Яз молчу потому что поясничать
не моя стезя
Вот сыграть хоть псалом, хоть пляс
сей же час могу не скупясь,
а сам плясать – так нельзя –
стыдно мне,
(да и) не умею я.

Ну а чтоб богатством хвастаться и хвалиться,
так то ж блажь лютая и бессмыслица
мудрый же знает, что он не мудр,
да и богатый знает, что есть вещицы
которых ему
ни за какие денежки не добиться.

Разве могу сказать, что я, Княже, уж дюже счастлив,
Поклон от моей Василисы твоей Апраксии,
Она, вишь, меня благословляет на поскитаться,
Ибо у нас не походишь – не выручишь пропитанья,
и не посмотришь по миру различных таинств,
которые с мусыкой
могут так славно
воссопрягаться.

А мне ж это, Княже, как божии хлеб да соль,
как рыбе вода. Ты вот взгляни, изволь,
эти гуселки-псалтирь из заморских стран,
назовут где арфа, а где цимбал,
только я тебя уж верно наигрышем
больно однообразным
заколебал.

У меня-то было в Столе-городе
Стоял домишко не корыстненький,
Вкруг того дома - железный тын,
внутри храбрецов в четыре стороны по четыре тысячи
На каждой тынинке по маковке позолоченной
и воском горят всю ночь,
супротив темноты
триста три свечи.

Во том во тыну стоят три терема,
Три терема златоверхих;
золота шесть берковцев¹
только черепицами
ковры персидские
на всех ступеньках
а стены все убиваны лисицами –
нездешними – заморскими
лисицами.

Во первом терему – золотая казна,
Во втором терему – латы да платье уличное,
Во третьем терему – молодая жена,
Молодая Василиса, дочь Микулишна.

У нее лицо ровно белый снег,
У нее глаза – полны бирюзы,
Черны брови словно спинка соболя
Взор сокола встречающий тебя с собою

---

¹ правильно было бы сказать берковсков – мера веса 10 пудов (ок. 164кг)

хитра-мудра сердцем она ретивым,
тетивой натянуты мои жилы,
быть бы живым
чтобы обнять её со всей силы.

Василиса, Васильюшка, Васенька моя ласковая
Ни в какой былине, ни в какой сказке
Не было доселе тебя прекрасней,
Радость моя, страсть и сила моя.

*

У неё слова умны-волшебны
с любовью Исуса любого прогонит Дива,
хитра-мудра сердцем она ретивым,
лечит от каждой раны она душевной,
и пишет царю великому Византии
и знает до часа, когда в мае прольются ливни.

Я как-нибудь с ней, княже, к тебе пожалую,
Она тебя ценит и любит и уважает
И в тавлеи сможет переиграть тебя, ежели пожелаешь,
и про наше будущее
ты важные вещи у ней узнаешь.

Ну а бояр твоих с их премудрой хитростью,
она вокруг пальца обведет и всё объяснит тебе,
если они где в чём худое умыслили
иль соглядатаем супостату продались, тли.

Скоморохи:

Злые бояре подмолчивые,
аще бо те, кто налил уже светлы очи
Говорят алчно да блядословяще
таковы слова:
— ой ты гой еси, великий князь-отче ,
Это Ставер главы-то наши морочит,
смуту сеет, небыльей своей женушкой,
и престол порочит, дескать есть молва,
что среди боярщины
в Киеве
могут быть предатели вотчины.

Владимир:

Что же ты, Годиныч за гад такой.
Этими загадкою за загадкой
в душу сеешь смуту моим ребяткам,
Словно ждешь, когда тебя пригласят на кол.

У всех жены как жены, ну там повыше или поляшестей

а у тебя какой то, поди, неведомый ящер свой говорящий,
взлетает наверное в воздух, когда запляшет
и убивает одними взглядами воинов вражьих?

А как ты ее по-мужьи уважишь –
она наверное сразу делается монашкой.
Так что ли?

Ну так ты что ищешь, то и обрящешь,
Мы ее отдадим нашим ученым старцам
Пусть на ее основе
сделают оружие боевое.
Ты пока в погребок отправляйся,
а Добрыня с Олёшей доставят
твою красавицу
во град стольный.

А вы что бояре челюсти поразвесили,
С вашими-то поиди не так весело-то с невестами?
и скука заела, что никакого бабского мракобесия
так это пустяк поправить, если
ведьмочку завести себе.

Но только вдумайтесь братцы
на что Вам жена дана-то
Семя растить, да очаг сохранять в палатах
нам управляемых бабами-то не надо –
все развалится,
если мы будем такими ведьмами управляться.

Словокрошево скоморошье.

Ой введение, выведение, выступление и вступление.
Поколение постарше, и юное поколение,
Ой вы гой-еси добры молодцы, да мужи почтенные
красны девицы, да юные белы девы,
да и те, что младшему поколению по колено...

С запада шли паяцы да пилигримы
с востока на запад, братчина калик
проходила мимо,
с колюками да кугиклами
с домрами да трещотками
с гусями, да гудками,
гусачками да окаринами

одеты дюже красочно, но не то чтоб игриво –
одни прикинулись медведями да волками
старики нарядились молодухами,
а молодцы – стариками.

Со светом по свету,

со светом по свету!
С бубнами да гусями
от яслей до погоста
Тропой Трояна, Бояна мыслями
издревле Большую Игру вели
игра великая - всё позволяет,
только лгать не велит.

Пир и дальше шёл, мы его вели
Ставера тем временем в темницу отвели
а бояре все меды повыпили
спьяну
накричали лишнего
сраму
а Владимир своих девок начал хвалить...

И многовертимыми плясками окончили!

Так что если бы Олёше Поповичу,
Дали б мы в этой былине
слово -
Он «диавольским бы верчением»,
«Козлоблеянием подростковым»
окрестил бы конец вечера,

и почти даже не краснея,
потому что не все бы помнил.

2. Темница Ставра

Ставер:

Милая Моя Василиса, Василиса моя Микулична,
Голос мне будто слышится твой воркующий
В темном погребе не щелочки не сыщется,
Если не придется нам свидеться – ты отыщи меня
в следующей жизни из тысячи.

Василиса, Васильюшка, Васенька моя ласковая
Ни в какой былине, ни в какой сказке
Не было доселе тебя прекрасней,
Ясная моя, радостная, страсть моя и сила моя.

Стосковался по тебе зверски
волк и ласка рвут мое сердце
рвут и треплят его на крохи.
так поди и мрут скоморохи,
если бьёт ярое, но не в лад,
а как посохом по воротам.

Засыпаю с прозвищами твоими и
просыпаюсь с именем
на устах,
то тенью вижу лик милый,

то наоборот, ангельскими всполохами,
лишь выдохнусь,
выхода не сыскав,
и на дно упаду устав
был ли не был волхвом -
стал олухом я.

Василиса, Васильюшка, Васенька моя ласковая
Ни в какой былине, ни в какой сказке
Не было доселе тебя прекрасней,
Ясная моя, (радостная), страсть моя и сила моя.

*

Скоморохи:

Ох никто еще, ни одна душа,
не видала Ставра стенающим.
За стеной стена, да стена еще,
Крышей горбыль да хворост,
да дёрн мумрѣный
Хоть и опытом умудрѣн,
да утомлен княжьим разговором.

Ставр:

Смертушка подле мечется
отобедает видно мной
Не неделей этой, так месяцем,
кинет меня волной
с тёплого моря чёрного на брег
дикий, ледяной, пургой запорошенный,
«Что, мол, скоморошина, куда торопишься»
из невода выковыряет и съест.

что ей мой крест,
что ей мой оберег.
откуда пришел туда уже не воротишься,
так что бери, коль издавна хочешь

и встретимся подальше от этих мест
в следующий мой век.

Чуял тебя, как ты крадёшься за мной с серпом,
как уволочь, меня, сволочь, чаешь
живот отнять
так вот же я ну же, вот он
я. един час встретимся,
а дважды не повстречаться
так я готов сейчас хоть,
тебя обнять
повидать уж быстрее братьев моих несчастных,
полынь да ковыль проросли уже на костях их

в половецких полях,
да в степях кыпчакских.

*

Душа она как катушка, как клубок и веретено,
только-то ей и дано одно,
что наматывать нить за нитью,
и за прядью прядь,
намотав,
все их больше ценить и
и из них полотно соткать
вплетя ароматы мускатов
да запах ольхи в кострах,
и закатов злато,
и пение вешних птах.

Только кто плетёт и главное что плетут
Не познать, хоть будь ты
четырежды сам Исус,
Так и носимся не поняв где суть,
Есть ли ткач и что из нас всех сошьют.

3. Горница Василисы

Василиса:

Туманище стелется, словно сливки налили в щи, и
вверх течёт к терему, заполняя собой лощину,
Ещё вчера до вечера было ведро,
А ночью все стало прело, мертво и мокро,
И поутру без всякой на то причины
Накрыло доли попоной густой овчины,
и плачут ивы, роняя мокрые гривы,
словно кони испить воды наклонили морды.

* (комони вороные испить воды наклонили выи).

И бел ковёр тот...
Когда же вдруг всходит месяц
я начинаю обдумывать все известия:
ты весело написал дескать «князя бесы»
объяли, может быть перебесится,
но пока тебе придется посидеть и подумать о равновесии.
Всех грехов.
И о том, кто плох, кто еще каков, я узнаю,
Если приеду ко граду в лес и
по соседним селам послушаю злые вести.

[ох и изъясняешься путано, по-немецки
тридцать лет ведь с гусями наперевес шёл,
хорошо когда было – говорил «хорошо»,
и в карман не лез

за словом своим за веским,
если видел обмана плесень,
и всё время чурался лести.

городам да весям нёс истины словеса
я, напутствуя, наказывала беречься
но ты и сам
знаешь
как боится истины человечество.]

Волошьбою своей нажил себе друзей,
а тугою мощною ворогов всполошил,
укусить не могут - вот и клюют борзея
ты дивишься (смеясь) – они с тобой как с большим.

Ты и вправду и мудр, любимый, ты и умён же
Только черезчур спешишь - с ними тоньше
надо – они как дети: послал мяч на кон
слабовато или слишком невысоко
– не уйдешь из города
сколь бы ни был горяч,
и осалят и выбьют и вовсе
выгонят вон^{2*}.

Сегодня звонили с утра, так печально, помнится
во время молитвы слышала звон из горницы
и вдруг почудилось,
будто твои гуселки
с колоколом
сводят тонцы.

...когда сквозь вёрсты доходит к тебе кручина
жалеешь сильно,
что не родилась мальчонкой,
узнал где что неладное приключилось –
вскочил - и там...

а я по девичьи чувствую все печенкой
и вижу сон где клюет тебя ворон чёрный
пойду проверю может голубь учёный
ещё раз в терем от тебя прилетал.

И как мне быть коли князь отдавать тебя не захочет
может с дружиною внезапно пробиться ночью,
да не найти тебя в этой норище волчьей,
гнезде сорочьем -
в трущобах этих кощевых – стенах киевских
битву держать уж точно не хватит мочи...

и затевать усобицу с князем совсем не хочется,
чтобы не зачастили княжьи соколы

---

^{2*} термины лапты

на нашу вотчину.

* чтобы не зачистили князьи соколы нашу вотчину

В общем прости мне, Господи святы́й Боже,
Потому что Велес и Мокошь простят уж точно,
Мне нужен Хоть мой, а значит нужно морочить
не только князя, но всю столичную сволочь
не отдашь Ставра -- придется делиться дочерью
мало кто устоял перед мороком скоморошым,
хотя конечно князю светлому солнышку
будет не просто отвести очи -
уж больно он у нас до девок охочий...

3.1 Плач по волосам

Волосы мои девичьи, русые мои косушки,
минуты, часы, минуты, осени, лета, вёснышки,
сколько их было – ливней и дней погожих,
смеха, раздумий, слез и друзей радушных,

мысли мои, и песни мои подружки
и терем отца, потемневший уж и
садовый пруд – и квакающие лягушки,
и соловей весенний и зимний волк,
и как девочкой бегала за морошкой
как вечно строила из себя старшую,
как узнавала кто плохой, кто хороший
вроде в игре, но не совсем понарошку...

вот, надо всем этим ножицы заносу я
[щ...]
ножицы острые, золоченые, отрубают память и прошлое
[щёлк]
прошлая Василиса останется там за шторой,
[щёлк]
новая Василиса сделает невозможное,
[щёлк]
великое силы множество
соберёт в котомку,
но останется осторожной,
сбросит кольчугу-кожу да запасется радостью божьей,
увидит терем княжий, горницу и светёлку,
добром и хитростью свяжет их и стреножит,
посмотрим насколько тот Киев, колкий,
и кто за себя отвечает, а кто не может,
кем Ярополк гордился б, а кем не смог.

волосы мои девичьи, русые мои косушки,
минуты, часы, минуты, осени, лета, вёснышки,
сколько их было – ливней и дней погожих,
слёз и улыбок, друзей и простых прохожих.

С голою головой в подлунный ночной покой,
в сечу и в бой, в большую игру как в омут,

мне можно даже имя своё не помнить,
но нужно помнить твое, чтобы быть с тобой.

4. Встреча в пути

Олёша Попович:

Чу! Стук копыт. Кто-то скачет во весь опор.
Даже не знаю достать-то лук или уж топор.
Белый комонь под ним хорош, в темноте аж зрим,
дружина на мерилах вороных так и рвёт за ним,
Остановим его, Добрыня, а то он, видать, о себе возомнил,
что совсем не остановим.

после минутной погони-скачки – Добрыня:

- Давайте знакомиться, Добрыня Никитич я
а Это Олёша Попович, поповский сын,
Мы просто предупредить хотим, что вот так скача
легко чело себе повредить самим,
но чтобы быть вежливым, мне бы Вас величать
Как то,
а то (не дай Бог)
нечаянно надерзим.

Василий:

- Если хотите правду – давайте ка без угроз
у нас достанет сил, чтоб вам всыпать розг,
нас по дороге
леший крутил как мог
степной чорт путал, вился у комоней между ног,
а вы похоже
городовые...
и видит Бог
мы вас с молитвой тоже
скрутим в бараний рог.

Олёша Попович:

- Эка ты строг.
Ты нам ответь кто будешь и дальше скачи спокойно.
вон земли Стольного князя там за леском, он
встретит тебя с почестями,
если ты их достоин,
а мы - его люди - стражи его спокойствия,
так что должны выяснить кто ты такой сперва.

Василий:

- Есть у меня однако такое чувство,
что я и правда все время куда-то мчусь, а
пора бы уж и спросить себя что хочу я

и кто я такой, чорт возьми.
Но, пусто! -
Я назовусь,
но чтоб в терминах не запутаться -
давайте доверимся толмачу.

Толмач (Михаил Поток):

Витязи вот стоит образец здоровья,
обладатель бесценной рыцарской крови,
тридцати трех царей из тринадцати разных царств,
от моря чёрного до юга моря хазарского
наследник земель и гор, и садов и пашен,
и ста тысяч душ, не считая людей папаша,
царя хорасанского, кавказких долин владыки,
племянника самого христианского
пресвитера Иоанна Великого,

государь звал Ваш,
ну вот он вам и открыл
лик его.

Принц Базелевс! едет смотреть на Володимира дочь
можно звать Василием, кому латиницу не возмочь,
княжества Тьмутараканского новый княжичь,
и островов..
Константина багрянородного единокровный племянник
и рыцарей христианских покровитель
и вождь.

Олёша Попович (в полголоса):

- Похоже муж сей почтенен и уважаем,
кивни, Добрыня, с гордостью уезжаем.

Добрыня:

- Ты что-то Олёша, слаб до чинов похоже,
но впрочем по коже видно, что не прохожий
случайный и не только что от сохи,
вон посмотри на упряжь и пояски.
Ну впрочем, бес с ним, на Градских воротах
поговорят с таким.

Олёша (громко, разворачивая коня, чтобы ехать дальше):
А мы сыскать девицу, запертую старым, (татарским)
кощеем лютой силой за дубовыми ставнями.
поможем девице, свезём ее родной матери,
там и увидимся княжич, дороженька тебе скатертью.

*

5. В Стольном граде Киеве

Высоки берега днепровские
Глубоки днепровские омуты,
Злого татя любого
ослепляет закатной Софии золото,
Ко сну престольный град
стопудовый готовит колокол,
все колоколу кланяются,
кроме тех, у кого ум недолог.

Запах воска, еля, ольховой щепы,
во Подоле коптят сомов и лещей и
каши да кисели душистые варят,
идут с вечерни дружиннички да бояре,

смерды на торжке продают друг другу гречку и просо
лотки свои сворачивают дорогие гости,
мальчики с чижиком носятся,
девушки расплетают русые косы.

*запахи мёда, ладана, смородины,
Во Подоле бани топятся для народа,
в Вышгороде пекут пироги, да коптят стерлядок и раков
всюду полон стол, да не везде одинаков...

* *

Престол у князя высок,
смотрят все на него снизу наискосок,
вот, говорят, пожаловал в столицу иностранный посол,
с комоней слез, а во дворец не пошёл,
в Святой Софии причащает его архиепископ,
потому что на золочение иконостаса
он золота отрядил вот такой кусок.

Князь интересуется кто таков,
ему, как помнят, пересказывают обилие ярлыков.

Вот вplывают бояре, те, что хотели,
по поручению князя составить опись владенья,
Дюка Степаньча, индий далеких гостя,
да так видно за службу свою радели,
что набрали каждый по пуду с хвостиком,
и теперь аж потеют, опасаясь,
что владыка с них строго спросит.

Бояре:

Видели, Княже, мы Дюково царство-княжество
да слабы оказались мы описать его.
числится яшма наша
там просто камушком,

а наше богатство там почитай почти нищенством
некоторым покажется.

Ты уж не прогневайся кормилец,
не хмурь лица
Но продать нам Киев со Черниговым
Накупить бумаги со чернилами
Так и то не описать Дюкова именица
Даже если все берёзки беленькие
ободрать – и то по воде вилами -
хватит ли бересты писцам -
злата там –
что муки на мельнице,
А камня ценные,
как в твоём венце,
Там поштучно и считать ленятся.

*

Скоморохи:

Ночи киевские темны, девки киевские красивы,
Только ни на одну из них (за неделю) так и не взглянул Василий,
Сидит себе в горнице тише мыши, читает книжки
и дымную сорочинскую курит шишу.

в книгах премудрость заморская непростая,
изгородь вязи да частокол устава,
мудрая книга поможет ли вынуть Ставра
иль подведет обоих под монастырь.
Уж лучше сабля вострая супостата,
скитальцем стать, одеться в рубище старца,
но, что б у князя узником оставаться,
так княжий двор уж больно Ставру теперь постыл.

И в городище и в слободах спят подворья,
лишь где-то крадется вор, да пищит проворным
котом-охотником спойманный
серый мышь.
Днепр-Славутич по прежнему катит волны,
месяц в зените и завтра уж будет полон,
завтра по Божьей воле
послом в подворье
княжием быть тебе -
той-то ты и не спишь.

Ночь киевская тиха,
не слышно ни скрипа ни петуха
и лишь Василиса,
сидит одна
оденёшенька.

5.5. Сватовство

Скоморохи:

Стол у князя высок,
все смотрят на него снизу наискосок,
Входят все в белом несколько молодцов.
и воеводой у них их – посол –

князю несет золотом окованный сундучок,
поясной поклон кладёт по-учёному,
по-учёному крестится на иконы,
сапоги сафьяновые,
серебрянный поясок,
сабли крыж златокованный.

В том сундучке – флейта чудной работы,
и филиграни и финифти и позолоты
самфиры мерцают звёздами на бархате да на чёрном
и перстень с чеканкой Бога, мира и чёрта.

Владимир-Князь:

Чудная вещь!
(отдает прислужнику шкатулку)
Дары я приму потом.
Мне доложили кто ты есть и по что
приехал в Киев и, видишь - тебя престол
с добром встречает –
Можешь и ты с добром
отправиться,
намереньям вопреки.

Бояре, придержите языки.
(Писец, отдай перо!)
Посол - реки!

Василий:

Уважение, Княже, мое безбрежно, но намерение дюже сильно,
Дочь твоя скромна, умна, и красива,
да и я не леший и не невежда
и не нищий, тут кого хошь спроси, но
холостым отсюда уеду если –
стану невыносимым
приеду портить твое правление мирное
и стены жечь крепостные
греческим огнём
негасимым.

У меня же ведь и города и веси
вдоволь пашен и леса,
яств
и вина - залейся

И всё твое золото мне, что позеленевшая медь
Я, Княже, пришёл, чтобы дочь твою поиметь.

Скоморохи:

Говорили, кланялись, расходились,
Боярам нравилось, но тихо сидел Владимир
Хмурился и пересчитывал свои выгоды
Но дочь такое мелет, что волосы стоят дыбом.

Молодая княжна:

Ты батюшка что-то слаб головой,
На что тебе баба в зятя-то, ты на него,
Взгляни вон он ходит руками плещет
Стегна жмёт – очевидные же ведь вещи.

Князь:

(дочери)

Ну ты у меня вымахала хитра
всё что угодно скажешь, переиграть
бы только отца, да остаться девкой,
эдак мы всех друзей в супостатов перекуём
а ты тут будешь подле отца сидеть-то,
и тело растить своё
(и так уж вон чресла еле влезают в кресло),
крестись, что б твоя не кривдой была твоя околесица -
я проверю чего там у княжича под бельём
и если там то, что следует
всё при (н)ём
не дам мешать
государственным интересам.
Мужестволюбие, видишь ли, у неё....

Молодая княжна:

Ты батюшка что-то слаб головой,
На что тебе баба в зятя-то, ты на него,
Взгляни - вон он ходит руками плещет
Стегна жмёт – очевидные же ведь вещи.

Речь говорит мягко да звончато,
Перески тонкие, ногти обточены,
где жуковинья были - видны места,
стегна жмёт! муж беречь бы добра не стал.

*

Песня невесты

Выдавали девицу за реку – за реку,
и подружкам кланялась и лужку
целовалась с сестрами, брата обняла
в поле чистом пела да плакала:

Выдали меня, продали, предали,
в лютый плен чужой, к новым деверям
из дверей родных прогоняют девочку
в дебри

в дебри лютые, в неродной уют с херувимами,
отставляю всё родное, хранимое
рученок тепло, смех сердечка
на веч но.

Выдавали девицу за реку – за реку,
ночью через полношко - ко дружку,
на ухо шептала, помнить клялась,
пела ему песню и плакалась:

Выдали меня, продали, предали,
лютым чужакам, новым деверям
из дверей родных прогоняют девочку
в дебри

в дебри лютые, в неродной уют с херувимами,
отставляю всё родное, любимое
рученок тепло, смех сердечка
на-веч-но.

6. Испытания

6.1 Банька

Скоморохи:

Всходит солнышко.
Пар от пашни наверх идёт.
У шатра посольского –
запахавшийся
скороход.

с приглашением князьим просит пустить его
хорошенько обыскав пускают просителя
тот, кланяясь, читает грамоты вензеля:

«Банька - каждому витязю вещь полезная:

ты уж Василий позволь тебя пригласить –
попользуют нас с тобой мои старики-целители,
поставят на место мослы да суставы все,
промоют в растворе масел и трав живительном.

Банька уж истоплена, вытоплена по-белому
Там настой и хвойный и можжевеловый,
Венички есть и дубовые и крапивные
Есть и липовый, если скажешь банщику «пожалей меня».

...

Ну и потом к тому-же – если ты сильно не супротив,
Мы после бани пива сможем

по кружечке
накатить».

*

Гонец ушел - Василий зовет слугу:
Готовь рушники в парилку и – ни гугу!

Пока в баню князь наряжался только
Василий со слугой всю обживали полки.

Пока Владимир думал не слишком рано ль придёт он
иноземцы уже обливались водой студёной.

Только наконец-то пошёл –
Смотрит – навстречу ему посол.

Просит у князя прощения,
что не дождался в бане общения,
банщик, мол, у тебя кощей,
и такие ощущения теперь во всем теле,
будто это вообще не я.

[« Но все же банька это - дело домашнее
У нас все парятся совсем не по-вашему
Пар у вас как будто вчерашний -
Нашего ярко-пахнущего
напустили мы пару сразу же.
а он глаза жжёт,

а дело-то важное – меня ждёт
негоже с глазами красными
свадьбу решать
так что,
как отходил меня твой парщик,
вылил воды ушат -
я и бежать».]

Семья-то решается там твоя,
а то может лучше
с Киевом не породняться
а взять в боях?»

Скоморохи:

Володимер-князь воротился в терем смурной,
К дочери не пошел, супругу обошел стороной,
Баньку не вспомнил, хотя целитель со всем стараньем,
И ванны ему делал и притирания,
И когда охаживал венчиком поведал, что кроветворней чем баня
Может быть только банщица из парной
и что знатный молодец, который тут был чуть ранее,
от банщицы отказался, и вообще был крайне

стеснителен и скуп на слово,
но видит Велес, этому парню было бы перед банщицей
чем похвастаться.

Дело не княжье, конечно, за парнями гоняться,
но развернулся Владимир, пошел к шатру,
кажется ему, что пора бы круто
взяться за парня, и один трюк,
есть у князя в запасе,
чтоб поближе взглянуть чо-й-то у нас за друг -
в терем к себе зовет Князь
- на пуховых
перинах зовет сватов отоспаться.

6.2. Спальня

«Бог идеже хочет, побеждается естества чин»
Убедился Владимир, что Василий – мужчина.
это уж мороком назвать-то и не учтиво
как это было покажут живо Егорка с Замазкой,
ибо только их уста
могут такое адское
неприличие вынести...
Егор, покажи, Замазка – давай прочти нам.

выходят Егорка с Замазкой, явно стесняясь, показывают

У Владимира во тереме – премудрости-то восточные,
строил серб и десять его рабочих,
где-то канальчик, чтоб слышно было, как бабы на кухне квохчут,
а где-то и чудо окошко
предназначенное, чтоб знать о гостях побольше –
о болезнях их кожных, привычках их нехороших,
была и спальня из которой можно воздух откачать прочь, мало-ли кто и от
чего умер ночью, правда после усовершенствования доморощенного
ничего работать не хочет.

Вот Владимир и устроился у окошка сильно заранее,
как только гостя страже представил,
да в спальню его отправил
Василий ругал холопа, слышалось из прихожей,
за то, что тот воду сбегать согреть не может,
и что за проблемы с кожей
хозяина
прислужник будет наказан
ему к концу недели, мол, под венец,
а приходится прыщики молодецкие
светлой мазью замазывать
«Неси, мразь, ушат побыстрей,
да чтоб с ромашкой горячей сразу».

Потом плескался и наконец вошёл. Из окошка сразу видно – большой!
Полотенце на башке – увлёкся молодецким прыщом.

Идет, нагибается к сундуку своему походному,
Зерцало достаёт, и утыкается в него мордою,
А жопой к окошку князя нашего батюшки,
и, ну, значит, опять ковырять прыщи!
да ятрами болтает оскорбляя очи гордые княжеские -
зеркальца не видно, зато видно все прочее...
скривился Владимир, в окошко глазеть закончил
а когда повернулся снова
уже и свечи были погашены все.

Ночь.

Долго ещё вглядывался, не видать ничего
только видно, что плечи у него – во!
Да два раза приходил слуга,
приносил то исподнего,
то питья для будущего зятка.

Пора и князю было дать храпака,
пошёл он, что же...
Слуга тем временем укладывается в прихожей
на Мишку-слугу похожий,
на Василису – тоже похожий.

6.3 Стрельбище

С утра Владимир только глаза продрал –
глядь - уж посол опять посреди двора,
и дарит служанкам серьги из бисера,
девкам посадским кольца из серебра,
передайте княгине, мол, что приданное
пóлно у него всяческого добра
и пора бы соглашаться уже на брак.

Аж у князя светлейшего челюсти от тоски свело
Потемнело средь бела дня светлое его чело,
Идёт к Василию: «Подожди слова
золотые свои растрачивать! Давай -
с дворянами моими стрельбою тебе потешиться повезло
- жениха не слова покажут а тетива.

Цели такие – рогатые истуканы –
у кого голова из крынки - тот главный самый
ежели кочан на плечах - то боец попроще,
много их – занимают большую площадь,
в пятистах сажнях от Жидовских ворот к подолу
сначала рази тех, с крынкой, других потом и
мы посчитаем где сколько стрел твоих, и сколько достойных
женихов у нас ещё в граде стольном.

А затем, чтоб понять, кто самый из вас амур –
есть главная цель – над княгининым над крыльцом

кольцо золотое повесим на шёлков на шнур
и вострую саблю – укрепим за тем кольцом.
ты уж побудь молодцом – не срами отца
расщепи стрелу острием – и дело с концом».

*

Скоморохи:

Угодно ль узнать как оно со стрельбой из лука -
тетива натянута туго,
камнем налилась рука
у самого уха,
а стрелочка лежит как влитая
но аж изгибается, улетаая.

Духом крепким надо на обе ноженьки опираться,
чувствовать волны или лучше сказать вибрацию,
что от земли матушки поднимаются
и останавливаются там, где у вас за душой тайные неприятности.
с ними-то и надо сражаться братцы.

Скоморохи потешные человеческое тело грешное
принимают как кусты лещины или орешника,
чтоб распуститься сережкам - нужно сок из паводков вешних
вытащить и пустить его вверх по веточкам.

Всяк зацветет и орехи даст непременно, если
не надломал себя, не надрезал
не привязал к земле преждевременно,
а впрочем – запоминайте чем именно –
повредить можно свое взросление
а то чей-то мы с вами сегодня такие вежливые.

(Но мы быстро, а то вон час прошёл, а вы ещё здесь по-прежнему)

итак – как сок течёт или волны идут от камня
мы с вами все – родились из лона мамы.
здесь ключ – здесь жизнь начиналась - сюда стремится
и **страх** оставляет ее **только здесь** томиться.

от страха очнулись, уже не боимся тьмы и
умеем и есть и спать и считать седьмые
дни. и нравится жить, но мечты срамные
застряли тут – только и рады мы им
как бы вкусней поесть, да где помягче перины –
и от чувства **вины**
пред старшими и родными
так и усаждаем живот мы, пока не станем седыми.

но вину потихоньку все же преодолев
волна переходит в пуп. И мешает **гнев**
подняться ей в сердце -- первую остановку,

где не человек, а дух обретает ковку.

когда весь божий сок переходит выше –
ты счастлив от света и от того, что вышло
на свет полюбоваться денёчек лишний
весь мир в любви -- увидишь как он ей дышит.

однако, расти-то и дальше **стоит**, и скоро
вам надо будет разобратся с излишней **скорбью**
и с **ревностью**, и с прочим душевным качеством
вызванным себялюбием, самостью и ребячеством.

тогда все соки поднимутся к жерлу вашему -
вы сможете говорить или петь про важное,
а тут уж два шага до волошьбы и вещей
пророчеств. Но! Чтобы видеть вещи –
сначала **ложь** свести на нет приходится в Речи.

А дальше – тайна за семью печатями и замками
как волна течет, и как свет в чело проникает,
и как можно помимо собственного дыхания
вселенной почувствовать колыханье.

*

Воспитанный разум – дитя открытого духа
пересилишь дрожь, возьмешь тетиву у лука,
вытянешь и сам весь вытянешься струной,
слышишь как все колеблется под луной,
средоточишь ум в острие стрелы, и,
хоть фитиль гаси, хоть
нити забивай в иглы.

Василий стрелял, так что стрелы летели градом –
пока одна долетала он три запускал подряд и
обрадовал всех, кто знал толику в ратном деле
витязи охали, а отпрыски их галдели
кричали обрадованно
смотря как стрелы вонзаются в свои цели,
а стихли, только увидели –
колечко золотое рдеет
на закатном солнышке
напротив сабли
колечко крошечное
видное еле-еле.

Бояре стреляли – всё мимо летели стрелы
князевы стрелки пеняли на ветер скверный
а как Василий-посол – подошёл к барьеру –
все и ахнули – точно в кольцо – и мерой
равны (обе) половинки стрелы и весом –
ну не лучник будто, а словно стреляет бес сам.

6.4. Ристалище

Скоморохи:

[Владимир князь к дочери подошел –
та на коленях: «Папе нельзя перечить,
и я сейчас вот рискую печенью,
«но самая хитрость будет если ты спросишь
«спала ли ты хорошо?»

“Ты хорошо спала?», - к стрелку возопил Владимир,
но вроде одновременно и Алевтине,
мол спрашивает как у нее дела.
Василиса, естественно, ухом не повела.]

Молодая княжна:

Ты батюшка что-то слаб головой,
На что тебе баба в зятя-то, ты на него,
Взгляни – она вон ходит руками плещет
Колени жмёт – очевидные же ведь вещи.

Речь говорит, мягко да звончато,
Перески тонкие, ноготки обточены,
где жуковинья были - видны места,
стегна жмёт – муж беречь бы добра не стал.

Что-то ты батюшко, мутишься головой
Выгодный тебе брак-то, но нездоровый
Пусть бы он был бы лысый, слепой, хоромый,
Но если женщина – не получится ничего.

Скоморохи:

«В кулачный потешимся!», - Владимир кричит в зенит,
И одобрительный гул над кремлем звенит.

На белый песочек сначала вышли монахи,
Но скорость с которой Василий валил их на.. лопатки
видавших виды витязей поразила,
и супротив снарядили Петра Верзилу,
и пьяницу Василия Казимировича,
хоть эти, может, с их силищей,
Киев из срама вытащат.

Все споры о мужественности посла
утихли сразу, как только прославленные
боярские молодцы
лбами столкнулись,
сломавши себе носы,
вздых над ристалищем рассыпался
и застыл,
лишь лаяли псы,

и с шёпотом поп рисовал перстами кресты.

Владимир:

Постой Василий, укороти свой нрав,
на семена нам хотя бы людей оставь!

Василий:

Как скажешь Княже, утихомирь бояр,
у нас купец, понимаешь, у вас товар,
я все же сватаюсь, а не драться учить приехал,
твои проверки были мне не помехой,
не дашь дочь честью –
придется душевный жар
включить, чтоб скрасть (не с чести) и
очаровать неумеху.

*

7. Брачное пиршество

Скоморохи:

Ай идёт да в терему да почестен пир,
Ай да первый день идёт да почестен пир!

бояре подмолчивые сидят в этот раз одесную,
дружина, стало быть, заседает ошую,
слушают себе лестное
предисловие скоморошье.

:

небо горит облаками огнезарными
восславим же батюшки князя нашего царствие
бо он и татар и хазар он бил,
вот на Руси то теперь и мир,
к Царьграду ходил и ходил на Крым,
даже болгар воевать ходил,
а все же при нем вот, видишь, пьём и едим,
почитаем его языком своим
будет мир, да мы и хранимы им.

Князь:

Любимая Алевтинушка,
кровинушка моя милая,
на кого ты батюшку своего оставила-покинула,
милая моя дочка –
сердце кровоточит,
глаза слезами намочены.

Русь матушка как бы не была широка,
а не находится у нас достойного жениха,
на наших красавиц, русских наших дочурок

и чтоб богат и знатен, чтоб и умён и учён он
и такого ещё,
что знает пуд лиха у нас почём.

Полна неделя этой была знаменей,
Бог треплет языком, дорожку скатертью стелет,
то видел, как лебедь белую клюёт чёрный лебедь,
то снилось, что медведь приходит на пасеку мёд проверить,
и теперь вот отдаю нашу Киевскую Ифигению,
дочурку мою милейшую,
идеальному жениху...

С деловой точки зрения -
эй, боярщина, ну ликуй! -
наши наделы земельные
вырастут на реку
в самом соку,
на реку Танаись
впадающую в Самакуш
- море Сурожское -
очень неслабый куш.

Кстати - у Дюка там рядом его места, -
Ты уж прости Степаныч, я тут пересчитал,
ты был правдив, и поэтому я не стал,
твои капелия строгой облагать данью --
разливай себе в Киеве медовуху,
торгуй медами.

Скоморохи:

на боярынях цепи-обручи, да золотые монисты разные,
ожерелья с алмазами, да веригицы с изумрудами
бисером припоясаны перси их да лядвья -
не наряд, а золоты оклады -

девкам украшение пришло из другой земли,
жениха нашего ребяташки им подарочки привезли,
богат наш Василий княжичь, всех радость вяжет,
так что ты, Владимир, нам **что петь про него** вели.

А ты мы споем-то что видим-то.
да и споем что-нибудь не то.
Грамоте-то он обучен, знает что мы
за правду впрягаемся животом,
А мы-то видим, что царевич наш гладок больно,
в повадках мягок, но мудр и учён, и боле
того - сильный искусный воин,
но воля твоя князь...
к тому ж потом

мы же и дочь твою с колыбели помним,
умница коих

мало, и краса невообразимая.
еще недавно (мы) с ветерком в санях её вывозили
на днепровском ледочке катали с жалеяками да гудками
в возочке резном, с серебристыми полозками,
разрываются наши души знать, что ее на зиму
теперь отправлять мы будем в землю Тьмутараканью.

Хоть бы уж летом заезжала к нам наша душенька,
слышите как гуслей плач вопиёт,
мы её всегда здесь послушаем
и сыграем переливисто для неё.

Княжич Василий (явно вне протокола):

Скоморохи, больше спасибо Вам и,
теперь мне позвольте сказать словами,
За великого за Владимира выпивая,
я по кругу пускаю
вина братину редчайшего рубиновоцветного,
за то чтоб вы, боярщина его верная,
и вы – дружинишка боевая,
ценили и слушали каждое слово его,
ибо слова его честней нет.
честен он -
непередаваемо!

Скоморохи:

Запела дружинишка ура князюшке,
запели боярушки славословие,
запели девицы, словно соловьи,
ухнули и зазвенели
серебром столовым.

И скоморохи пустились в пляс!
Двери отворяются и в шёлковых поясках
мальчишки золотовластые
с блюдами бегут, слады несут да квасы
а за ними девицы - пивы тащут,
лядвия их бисером припоясаны
перси в тугую свиту увязаны,
в свиту с золотым ожерельем, сказочным,
да и девицы - что уж сказывать – красные.

А за ними – и пироги с ковригами,
вот уже после них, но еще до рыбы -
сам Князь берет слово молвить.
Скоморохам махнул - умолкли
Говорит: вот, теперь,
твоя ведь,
а я ж люблю каждую прядь её,
вроде
вчера агукала,

а сегодня глядишь –
увлѣк
муж
и про любомудрие сказывал,
и про любочестие рѣк,
уж
как мог
слезу сдерживал князь
по дочери,
а все же - очи его
замироточили.

Тут и объявил пир он, до вечера и до ночи,
А поутру - поиски ярочки-нашей дочки
троечки понесутся по Киеву с колокольчиками,
а вечером – в Берестов понесутся троечки,
и там пир продолжится что есть мочи.

Только говорит, Василий, что ж ты такой печальный-то
У тебя же вот завтреча будут свечи венчальные,
все три дни пира брачного
да чертог с супружницей - шелка да парча
и алькова брячины
да полотнища.

Василий:

Я оттого, княже, слегка печален,
Что скоморошин твоих мусыку не привечаю,
Гуденье нарошное, громко да неискусно,
душа скучает,
не родится святого чувства.

Скоморохи:

Уводим гудцов да гусельников,
выходят борцы да плясцы,
скачут друг дружке с головы на голову.
Сосуди полные - златом да серебром окованы,
да выносят тем временем холодцы,
и заливное щучье и язычки тресковые,
голубицы и рябицы, и тетеря тушёная,
гуси да жеравие, не стол а
ярмарка, чего только нет
на княжьем чеканном золоте.

Лебеда несут белого на блюде серебряном,
за ними зайцы, да вепри, да елени, а следом -
смехословцы выходят, а за ними шуты
под столы стекают бояре, схватившись за животы.

Только Василий-жених всё калины сидит кислей -
скучает по гусельникам с мыслями во словах,

старой выучки, из бояновых из яслей.

7.1 Второй и третий день:

Скоморохи:

Ай идёт да в терему да почестен пир,
Ай да **второй** день идёт да почестен пир...

Берестов украшен белыми да красными лентами,
княжеский дворец цветами обвязан.

Все, уже навеселе,
съезжаются с разных
сторон в терем сказочный, златоверхий.
На второй день праздника
обычно ярче и богаче яства,
и представленья.

Мы же пир-то потешный тешим,
Не первый век, и знаем какого лешего
каждая из сторон увидеть боится,
и мы им показываем их лица,
но так как будто дурачимся, мельтишим
проказничаем да резвимся,
и если б Василиса
Ставера, не хотела б вытащить
слушала бы, млеюще -
у нас музыки не те есть еще,
и не то, что б мала крупица.

Начался пир с боярского славословия,
за мощь матушки Руси, да за князево поднимали здоровье,
за брак успешный,
за новых родственников по крови,
грянули снова князю бояре задостойную,
но - кто куда поёт – не то, что о строе –
о благозвучии вопрос поднимать не стоит.

Посол - за своё – приведите, мол, гусяров получше,
А не таких, которые словно мочою в уши,
И не тех, кто бубном глушит людей,
А таких которые ладом ладным
ущипнут за мозг и оставят душу лететь,
из ада в рай,
а иногда
и обратно.

...Ай идёт да в терему да почестен пир,
Ай да **третий** день идёт да почестен пир...

Василий сидит, будто только в воду опущен
Думает чем заткнуть поплотнее б уши.

Выходят лучшие гудцы княжией палаты потешной,
Но жениху и с этого не становится легче,
Просит ради свадьбы кого-нибудь помощней сыскать,
ей-ей задолбал уже
Баяном нас своим вещим.

«Где уже Ставер?», - задает дружина вопросы,
Посылают за Ставром, два тысяцких его вносят,
Ставер ногами даже не шевелит особо,
а они волокут его как бы оба
к престолу.

Владимир:

Добро пожаловать Ставер Гоудинович богатырь
К нам на почестен пир,
сыграйка нам на лире своей
или что ты там себе замастырил?
Я помню у нас размолвка, ворона, сыр,
Но вышел случай тебя простить... Ты
уж повесели нас,
Сыграй нам песни свои красивые.
Непростые.

Скоморохи:

Возлагал тут Ставер свои персты
на гусли-псалтирь,
зазвенели струночки яровчаты сноровисто да отраднo,
И зачал поигрывать богатырь,
Сыгрыш сыграл от Царя-Града
Танцы навёл Ерусалима,
князя со княгинею величал особо,
и играл сверх прочего Еврейской стих
после чего притих.

А Василий приободрился.
Стало ему полегче...
и к Ставеру присматривается, словно узнал
Улыбнулся князю
и коней красноречия
взнуздал:

Василий:

Помнишь ли, Ставер, ты городок родной -
у меня был возочек плетеный мой
с четырьмя колесами да с полозами
у тебя был меч деревянный...
и ты мне всё в колеса меч совывал,
а я не ехал,
покуда взрослые
запрещали,
помнишь ли, Ставер, как киселем делились
и щцами?

Ставр:

Ты что-то, мил человек, попутал,
Я с тобой не рос на одном дворе,
И мечом хоть играл, но возков попутных,
не встречалось мне,
и лицо твое светлое,
я ежели и встречал,
то во сне,
не на хуторе,
и уж, поверь, не росли мы на одних щщах,
в разном плавали киселе.

Скоморохи:

А посол то настаивает, зараза,
Радуетя и кипятится.
Не поймешь то ли музыка так понравилась,
То ли налагомился
на этом празднике
не только птицей.

Василий:

Помнишь ли Ставер, ты, наш родной посад
и как нас грамоте учиваться послать,
собирались в царьград отцы,
а ты, как не очень послушный сын,
за чернильницу выменял нож себе перочинный
и свое перо золотистое
в моей чернильнице невозбранно всегда мочил,
хоп - длинным своим перышком -
в мои чернила.

Ставр:

Я с тобой грамоте не учивался!
Разве что в храме нашем ты бывал у причастья
но и то что-то сомневаюсь я,

(в сторону)

думаю вот, как бы это сказать я,
в общем если б ты не был из сватов лучшим
сомневался б, не содомита ль, брата,
наш князь нечаянно
собирается взять в зятя.

Василий:

А помнишь ли, Ставр, почему меня ты не узнаешь,
признаться при всех боишься,
что ты грабёж
среди бела дня намеренно учинил, и
стражу прогнал ножами, кричал пошли вы,

и сваю свою на моей земле самовольно вбил,
учили его деда быть вежливым,
а, он уже вон и забыл,
напутешествовался,
и живет как львы,
запомнил
ловкость народных вил.

(князю):

Позволь-ка, княже, я проветрю певцу мозги,
чтоб он у нас прилюдно признал долги
и от грехов своих не отнекивался,
мне б поделиться (с ним) мыслями кой-какими
насчет того, как он, путешествуя по чужим местам,
разводит дерзкую деятельность
в чужих заимках
устраивая свой стан.

Позволь - я свожу его в бел-шатер -
я бы и сам его в порошок растёр,
но дружина не знает, что он здесь сидит цветёт,
а у каждого из моих ребяток к нему есть счёт.

Как вернуть подпишется, что отнял -
половина, Княже, сейчас же,
будет твоя,
видишь - даже от любимой невесты сбегая я
ну, так я-то не на неделю -
обернусь - еще не успеют
блюда сменять.

Скоморохи:

Чувствовал Владимир-Солнышко - где-то ложь
Отдам ведь Ставра - не увижу живым похоже,
Но спорить с **этим** - будет себе дороже,
Прогневать зятя - испортить такой гудёж!

Владимир:

Ай-да, Василий!
Вези, но верни здоровым.
Если накажете - шрамом или клеймом, но
что б пальцы и уши никто у него не тронул
он гусельник-скоморох
и такой, что средь скоморохов
достоин трона.

7.1 Сцена в шатре

Скоморохи:

Как Василий в хорош бел шатёр зашёл,
сапоги снял с ножек,

снял и поясок тоже
и скинул с себя сафьяны и шёлк
и стоит обнажён
и видит Ставер - поверить себе не может
прекраснейшую из жён
видит, чего чуть не был лишён
супружницу свою, свет свой божий.

Ставер:

Василиса, Васильюшка, Васенька моя ласковая
Ни в какой былине, ни в какой сказке
Не было доселе тебя прекрасней,
Ясная моя, милая
радость моя,
страсть и
сила моя.

...

Ох же как же всех ты заморочила!
Даже мне, поганка, отвела очи,
Боже мой, чудо мое,
Вскочим же на коней, и - прочь!
и живи он, Киев, как хочет!

Скоморохи:

Говорит ему тогда Василиса нехотя:
не хвала добру молодцу воровски уехати
Ставера укоряет мягко,
не котята мы,
чтоб князюшке нас топить,
хоп в мешок - и прощай котятки.

Отвечает за свои слова Владимир-свет,
будет рад он нас с тобой лицезреть,
да дочь свою освободить
от семьи-путины,
как бы нам его главное не оскорбить,
да не подвести бы.

7.2 Возвращение на пир

Пир потешный всё продолжается,
сменили блюда, подали сласти поджаристые,
потом на льду холодные сливки с вишней,
некоторые бояре на воздух вышли,
но вот Посол вошел –
смеётся и счастьем дышит.

А за ним, вокруг Ставра шесть рослых молодцев.
Ставр седьмым, у всех золотятся волосы,

в белом сафьяне, со златотканными лентами,
под шеломами взлелеяны
концом копья вскормлены,
звуком труб повиты,
расступаются и Ставера выпускают вперед себя,
то ли с песнею, толь с молитвой,
к киевскому престолу.
В свет входит Ставер,
и вроде жив, и цел,
и держит высоко голову.

Михаил поток (один из парней):

О, Владимире Солнышко Великий Княже,
ты мудрейший и справедливейший.
За что был в погреба твои засажен
боярин-скоморошина Ставер сын Годинович?

Он же и у нас успел нагрешить,
и мы справили,
что ты
нам он нём расскажешь и
мы послушаем,
и ты ряди справедливый суд!

если нужно –
прямо здесь его порешим
мои парни его
тут же его задушат,
ты уж не обессудь,
или спасут.

Владимир:

«Похвастал он своей молодой женой,
Что ей измену повыманить,
словно из ножен вытащить нож.
Что меня, солнышка Владимира,
в тавлеи переиграет как новорожденного,
и что бояр вокруг пальца обвести ей будет не сложно.

И что, дескать, хитра-мудра она и глумлива
и такая вся прозорливая,
всё знает про приливы-свои-отливы
и меня, мол, научит как правильно править Киевом
и все ещё учудяться, мол,
как она ловко это всё урядила.

Мы и решили - проверим, что за такое диво
Послали богатырей живо её схватить,
доставить целой и невредимой,
чтоб посмотреть на что способна она...

Но где же же его жена?
служанка её Олёше моим с Добрыней
сказала, поражена, что утонула она...

Она утонула.

Купаться пошла ну и,
поскольку не плавала,
видно достигла дна.

Василий :

Могла бы и утонуть, если бы приплыть не смогла!
Белугою по морю, осетром по руслу Отца-Днепра,
белкою по лесу, под облаками в теле орла,
по земле волком,
я, Княже, к тебе пришла.

Смотрю, а у тебя похоже по разуму метла боярская намедни прошлась.
Выдаёшь дивчину сам за женщину,
чуть-чуть еще
и пошлость
соделаешь,
за меня, за Василису Микулишну,
выдашь любимую свою девочку
делом грешным.

Скоморохи:

Аж князья и бояре испужались,
под столы потихоньку посъезжали все,
стража похватила мечи за крыж,
привратники бердыши покрепче прижали,

кутники окарачь напозлались,
ища потише места,
у богатырей вина из кубков на стол лились,
А Владимир Князь
вдруг печален стал.

Но не дал он туге да гневу полонить ум,
Обнял княгиню Апраксию, пошел обнять Алефтину,
К Ставеру спустился вниз да к Василию,
Обнимал обоих со всею силою.

Говорил Владимир-князь таково Слово:

Ох к стыду мне, Ставер, слово моё пришло,
Да какое я, к бесу Солнышко, коли
тьму такую творю суровую,
что летят скоморошья головы?

За твою великую похвальбу,

за чудесный этот позор, Ты
торгуй во граде Киеве беспошлинно!
пока силы есть, да пока
Русь стоит матушка,
любимая наша вотчина.

Тут и цимбалы с гуслиами скоморошьи грянули что есть мочи!

Эпилог:

Ох и шёл на Руси да почестен пир,
Ай гремел на Руси да почестен пир.

Распевали Князю Солнышку славословие
Опраксию княгиню, да Царьградский престол
чествовали особо
Песни играли с Ерусалима.

Василиса снова
выступила.
Остерегла от усобиц,
вражья конница, мол,
не единожды
На землю русскую вломится,
да стрела огнем пожжет города до тла...
И мир-покой сберечь можно,
если не делать зла,
своему соседу и свойственнику,
ни чувашу никакому, ни латышу,
Не ставить ниже своих - их мужей и жён.
И, мол, именно женщина не единожды мир спасла...

Тут, правда, князь порадовал
свадебным всех коржом
И мир его силой, снова был сбережён.

В который раз сбережён.